

УДК 339.5

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МИРОВУЮ ТОРГОВЛЮ**Барбова Елизавета Игоревна***

студент 2 курса бакалавриата
экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье описываются факторы, оказывающие наибольшее воздействие на динамику развития мировой торговли товарами и услугами в период коронавирусной инфекции. Приведены примеры негативного влияния Covid-19 на ряд основных макроэкономических показателей некоторых стран. Указаны меры, осуществленные рядом стран в борьбе с последствиями коронавируса.

Ключевые слова: коронавирус, мировая торговля, кризис, товары, услуги, динамика рынка, производство

THE IMPACT OF COVID-19 ON WORLD TRADE**Elizaveta I. Barbova**

2nd year undergraduate student
Faculty of Economics,
St.Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

ABSTRACT

The article describes the factors that have the greatest impact on the dynamics of global trade in goods and services during the period of coronavirus infection. Examples of the negative impact of Covid-19 on a number of major macroeconomic indicators of some countries are given.

* *Научный руководитель Молдован Артём Анатольевич*

к.э.н, доцент кафедры мировой экономики

Scientific supervisor Artem A. Moldovan*

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of World Economy

Measures implemented by a number of countries to combat the effects of coronavirus are indicated.

Keywords: coronavirus, world trade, crisis, goods, services, market dynamics, production

---

Covid-19 – это кризис мирового масштаба. Вирус проник во все страны земного шара и подверг серьезным изменениям каждую из сфер общественной жизни. 2020 год стал одним из самых тяжелых периодов в истории мировой экономики, вызвав стагнацию экономик многих стран мира. Пандемия коронавируса поставила под угрозу существование международной торговли – ключевого фактора развития мировой экономики.

На развитие мировой торговли существенно повлияло снижение активности стран на международной арене. Причиной этого послужило принятие ряда ограничений, с целью локализации пандемии и снижения уровня заболеваемости, в результате чего члены мирового сообщества оказались изолированы друг от друга.

Можно выделить основные детерминанты, определяющие тенденции мировой торговли [4].

Со стороны предложения

- Политика протекционизма, явившаяся причиной ограничения экспорта различных видов товаров
- Снижение уровня производства в большинстве секторов экономики и, как следствие, импорта и экспорта в связи с ограничительными мерами, международной торговли и др.
- Падение уровня экспорта в сфере услуг, в особенности туристических и транспортных услуг

Со стороны спроса

- Падение спроса на топливные продукты (топливо), следовательно, падение цен на нефть
- Переориентация спроса на товары в результате значительного снижения доходов
- Увеличение спроса в цифровом секторе, в особенности на цифровые продукты и услуги (онлайн торговля, дистанционное обучение и т.д.)

Ответной мерой государств на начавшийся кризис стало проведение политики протекционизма. Такая тенденция наблюдается вследствие стремления стран снабдить необходимыми товарами потребления собственных граждан, во избежание внутреннего дефицита и сохранности стабильных цен во время кризиса. Данная мера привела к сокращению мирового экспорта и импорта, что отражено на рисунке 1

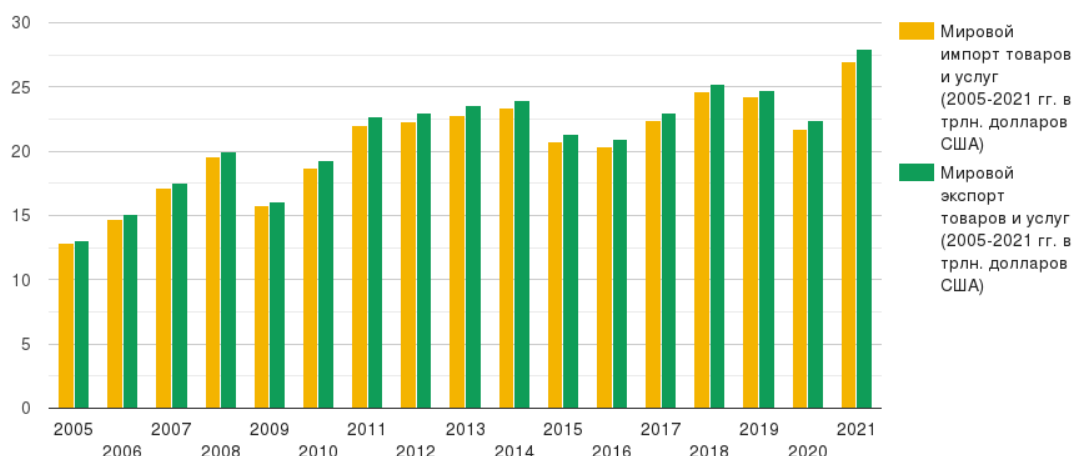

Рисунок 1. Динамика мирового импорта и экспорта товаров и услуг за 2005-2021гг. (в трлн. \$)

Источник: составлено автором на основе [12]

Согласно октябрьскому отчету ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) о глобальной торговле, в третьем квартале 2020 года мировой товарооборот сократился на 5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Сравнение со вторым кварталом, когда падение составило 19%, говорит о наметившемся восстановлении международных товарных поставок [5, 11].

Вторым фактором, оказывающим влияние на мировую торговлю стало снижение уровня производства. Так, замедление китайской экономики как основного поставщика потребительских и производственных товаров привело к закрытию ряда экспортных заводов Китая и как следствие, дисбалансу на мировых товарных рынках из-за нарушения цепочки поставок [8].

Примером данной ситуации может служить Нигерия, где сокращение вводимых ресурсов повлияло на производство компаний, что привело к увольнениям и закрытию предприятий. Безработица возросла, вырос уровень инфляции, усилилось обнищание населения [1, 3].

Проблемы экспорта наблюдаются и в других странах африканского региона. По мнению Джона Эшборна: «Пострадала богатая металлами и минералами Южная Африка, а также Замбия - главный производитель меди и кобальта, спрос Китая на которые в 2019 г. упал» [7].

Существенные изменения во время пандемии произошли в сфере услуг. Закрытие границ, ограничения международного транспортного сообщения и карантинные меры напрямую повлияли на туристический сектор. На рисунке 2 представлена динамика международного туристического прибытия на 2020 год. По данным UNWTO, мировой уровень международных туристических прибытий на 2020 год в среднем упал на 71% по сравнению с предыдущим годом. Это на порядок выше, чем в годы глобального кризиса 2008-2009гг. или SARS-CoV-1, выявленного в 2003 году. Такая тенденция привела к закрытию туристических объектов и достопримечательностей, отмене и переносу крупных фестивалей и мероприятий, а также ограничений на общественные собрания [13].

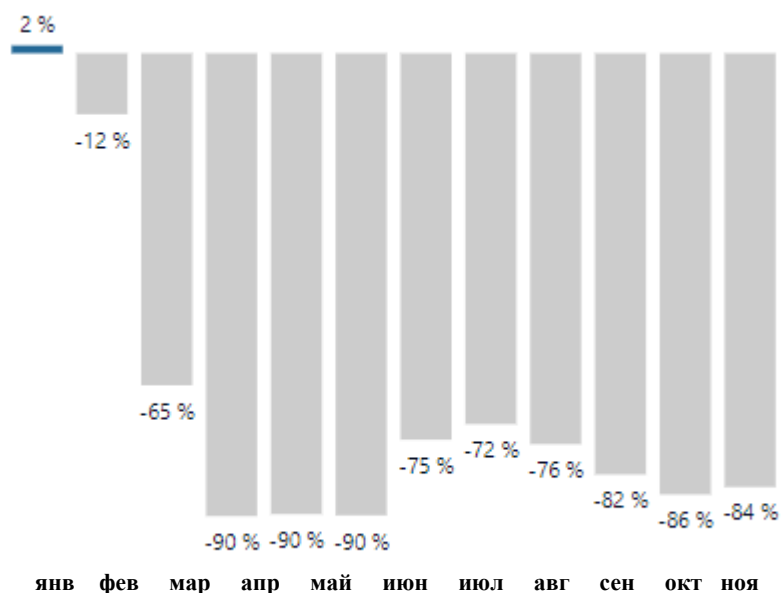

Рисунок 2. Динамика международного туристического прибытия на 2020г. в сравнении с 2019г.

Источник: URL:<https://www.unwto.org/tourism-data/international-tourism-and-covid-19>

В силу приостановки значительного числа полетов, введения различного рода ограничений в транспортном секторе, массовое прекращение полетов обошлось странам в миллиарды долларов. Многие авиакомпании потеряли деньги, а миллионы людей остались без работы. В результате ограничений на поездки произошло уменьшение числа коммерческих рейсов, что привело к сокращению авиакомпаниями значительной части своего парка и как следствие - финансовыми сложностям. Некоторые правительства вмешались, чтобы поддержать авиакомпании:

- Министерство финансов США достигло соглашения с авиакомпаниями, включая American, Delta и United, о предоставлении правительственного гранта на миллиарды долларов;
- Французское и голландское правительства заявили, что предоставят Air France-KLM финансовую помощь в размере до 11 миллиардов евро (12,03 миллиарда долл.);
- Правительство Сингапура работает с частным сектором, чтобы предоставить до 19 миллиардов сингапурских долларов (13,42 миллиарда долл.) финансирования флагманскому перевозчику Singapore Airlines [13].

Введение карантинных мер, снижение промышленного производства и объемов пассажирских грузоперевозок, вызвало шок на нефтяном рынке, что привело к уменьшению спроса на нефть и нефтепродукты и, следовательно, резкому падению цен на нефть. Данное обстоятельство создало новые угрозы бедности в особенности у стран, зависящих от добычи нефти [9, 13]. Так, Ирак, вследствие данного события, не мог позволить себе платить миллионам рабочих и пенсионеров, Эквадор сокращал государственные расходы, а Венесуэла перешла на систему жизнеобеспечения [2].

Еще одним важным воздействием на международную торговлю стало снижение доходов населения, в результате чего произошла переориентация спроса на разного рода

товары. Стоит отметить, что неблагоприятная динамика денежных доходов больше относится к доходам тех работников, заработная плата которых гарантируется не бюджетом, а зависит от результатов хозяйственной деятельности [14]. В результате снижения доходов произошло значительное снижение спроса на предметы роскоши, и как следствие, экспорта и импорта данных товаров. Напротив, спрос на товары первой необходимости в странах значительно возрос, что можно увидеть на примере объема продаж туалетной бумаги на рисунке 3.

Рисунок 3. Динамика объема продажи туалетной бумаги за март 2020г. по сравнению с мартом 2019г.

Источник: URL: <https://de.statista.com/infografik/21317/geschaeetzte-entwicklung-des-umsatzes-mit-toilettenpapier/>

В этот период наблюдался рост спроса на товары для домашнего офиса, а из-за того, что различные виды работ стали удалёнными, большую популярность стали набирать приложения для видеоконференций такие как Zoom, Microsoft Teams и их аналоги.

Последнее наводит нас на то, что происходил ускоренный переход к цифровизации и потребность в цифровых продуктах и услугах в период пандемии имела тенденцию к росту. Многие образовательные учреждения начали проводить обучение онлайн во избежание нарушения образовательных процессов карантинными мерами. Помимо этого, активными темпами развивалась онлайн-торговля. «В 2014 году общий объем продаж на рынке электронной торговли составлял всего 1,3 трлн долл., однако данное значение более чем утроилось в 2020 году и достигло 4,2 триллиона долларов» [10].

Однако эта тенденция породила проблему цифрового разрыва как внутри стран, так и между странами. Очень важно направлять все усилия на преодоление этого разрыва, особенно в развивающихся и наименее развитых странах (НРС). «В условиях кризиса эффективные и доступные услуги в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), такие как телекоммуникации, компьютерные и другие ИТ-услуги, становятся критически важным фактором. Пандемия подчеркнула важность цифровых технологий в целом и указала экспертному сообществу на ряд уязвимостей структуры глобальной экономики» [6].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать о том, что Covid-19, распространившийся по всему миру, имеет огромные последствия для международной торговли и мировой экономики в целом.

Политика протекционизма, как необходимая мера в условиях пандемии, ряд ограничений, принимаемых странами для скорейшей победы над вирусом и режим самоизоляции привели к дисбалансу в различных сферах международной торговли. Кроме

того, коронавирус вызвал огромный спад цен на нефть, от чего пострадали экономики нефтезависимых стран.

В условиях возросшего спроса на цифровые продукты и услуги в выигрыше от кризиса в итоге осталась цифровая экономика, особенно электронные формы торговли потребительскими товарами и услугами. «Кризис даст мощный толчок для дальнейшей цифровизации самых различных сфер, прежде всего здравоохранения, образования, культуры. В перспективе эти сектора будут играть более значимую роль и в мировой торговле услугами» [13].

Для борьбы с последствиями пандемии требовалась координация сил всех стран. Одной из мер такой борьбы являлись фискальные меры, направленные на поддержку населения и бизнес. Так, страны осуществляли ряд социальных выплат, проводили субсидирование заработной платы и вводили налоговые льготы.

Также в качестве мер может выступать снижение учетной ставки центральными банками с целью расширения доступа к кредитным ресурсам и стимулирования инвестиционной активности, а также предоставление государственных гарантий банковских кредитов предприятиям, пострадавшим от коронавируса [12].

Список литературы:

1. Ashraf B. N. Economic impact of government interventions during the COVID-19 pandemic: International evidence from financial markets // Journal of Behavioral and Experimental Finance. – 2020. – № 27. – p. 100371. – doi: 10.1016/i.ibef.2020.100371. (в переводе Дробот Е.В)
2. Gladstone R. Oil Collapse and Covid-19 Create Toxic Geopolitical Stew // The New York Times. - 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/22/world/middleeast/oil-price-collapse-coronavirus.html>
3. Zhang D., et al. Financial markets under the global pandemic of COVID-19 // Finance Research Letters. – 2020. – № 36. – p. 101528. – doi: 10.1016/i.frl.2020.101528. (в переводе Дробот Е.В)
4. Александров, О.В. Влияние пандемии на торговлю и пути ее минимизации / О.В. Александров, Е.И Добролюбова // Торговая политика. – 2020. – Т. 1, № 21. – С. 7-14. URL: <https://tpjournal.hse.ru/article/view/10633/12316>
5. Альшова, А. М. Политика протекционизма во времена пандемии / А. М. Альшова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 218-220. – URL: <https://moluch.ru/archive/394/87259/> (дата обращения: 16.11.2022).
6. Блоги всемирного банка : [официальный сайт] / Вирус протекционизма в эпоху коронавируса. – 2020. URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/voices/virus-proteccionizma-v-epokhu-koronavirusa> (дата обращения: 10.11.2022)
7. Дейч Т. Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2022. – Выпуск №7 С. 48-56. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750020975-4-1/> DOI: 10.31857/S032150750020975-4
8. Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 937-960. – doi: 10.18334/eo.10.4.111375.

9. Зайцева О. П., Герасименко О. А. Влияние коронавируса на нефтяной рынок // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2020. - № 4 (23) октябрь-декабрь. - URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2020/4/00882.pdf>.
10. Захаров, А.Н. Обзор развития электронной торговли в мировой экономике: вызовы и последствия пандемии / А.Н. Захаров, Ю.А. Старовая // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - №12. - С. 7-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-razvitiya-elektronnoy-torgovli-v-mirovoy-ekonomike-vyzovy-i-posledstviya-pandemii?ysclid=lal8n1mng7430483170>
11. Конов, Ф. Есть ли глобализация после коронакризиса / Ф.Конов // РБК. - 2020. - № 105 (3272). - С. 1-7. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fc7fca97a8aa9b616536aac?ysclid=laaz0x6uv7355797265>
12. Костин К.Б., Хомченко Е.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику // Экономические отношения. - 2020. - Том 10. - № 4. - С. 961-980. - doi: 10.18334/eo.10.4.111372.
13. Литвинов, Е. А. Влияние Covid-19 на международную торговлю / Е. А. Литвинов // Российский внешнеэкономический вестник. Международные отношения. - 2020. - №12. - С. 53 - 63. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu?ysclid=lal5d8tnb7645900168> (дата обращения: 10.11.2022).
14. Смирнов С.Н. Влияние пандемии COVID-19 на потребительский рынок России : статистический анализ // Социальные новации и социальные науки. - 2020. - № 2. - С. 149-159. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/2-2020/>

References:

1. Ashraf B. N. Economic impact of government interventions during the COVID-19 pandemic: International evidence from financial markets // Journal of Behavioral and Experimental Finance. - 2020. - № 27. - p. 100371. - doi: 10.1016/i.ibef.2020.100371. (translated by Drobot E.V.)
2. Gladstone R. Oil Collapse and Covid-19 Create Toxic Geopolitical Stew // The New York Times. - 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/22/world/middleeast/oil-price-collapse-coronavirus.html>.
3. Zhang D., et al. Financial markets under the global pandemic of COVID-19. - 2020. - № 36. - p. 101528. - doi: 10.1016/i.frl.2020.101528. (translated by Drobot E.V.)
4. Alexandrov, O.V. Impact of pandemic on trade and ways to minimize it / O.V. Alexandrov, E.I. Dobrolyubova // Trade Policy. - 2020. - Т. 1, № 21. - С. 7-14. URL: <https://tpjournal.hse.ru/article/view/10633/12316>
5. Alyshova, A. M. Protectionism policy in times of pandemic / A. M. Alyshova. - Text : direct // Young scientist. - 2021. - № 52 (394). - С. 218-220. - URL: <https://moluch.ru/archive/394/87259/> (date of reference: 16.11.2022).
6. Blogs of the world bank : [official site] / Protectionism virus in the era of coronavirus. - 2020. URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/voices/virus-protekcionizma-v-epokhu-koronavirusa> (accessed 10.11.2022)

7. Deitsch T. L. China's economic ties with Africa: problems and prospects // *Asia and Africa Today*. - 2022. - Issue #7 С. 48-56 . URL: <https://asaf-today.ru/s032150750020975-4-1/> DOI: 10.31857/S032150750020975-4
8. Drobot E.V. The world economy in conditions of COVID-19 pandemic: results of 2020 and prospects for recovery // *Economic Relations*. - 2020. - Vol. 10. - № 4. - С. 937-960. - doi: 10.18334/eo.10.4.111375.
9. Zaitseva O. P., Gerasimenko O. A. Coronavirus influence on the oil market// *Electronic scientific-methodical journal of the Omsk State Agrarian University*. - 2020. - No. 4 (23) October-December. - URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2020/4/00882.pdf>.
10. Zakharov A.N. Review of e-commerce development in the world economy: challenges and consequences of the pandemic / A.N. Zakharov, Yu.A. Starovaya // *Russian Foreign Economic Herald*. - 2020. - №12. - С. 7-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-razvitiya-elektronnoy-torgovli-v-mirovoy-ekonomike-vyzovy-i-posledstviya-pandemii?ysclid=lal8n1mng7430483170>
11. Konov, F. Is there globalization after the crown crisis / F. Konov // *RBC*. - 2020. - № 105 (3272). - С. 1-7. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fc7fca97a8aa9b616536aac?ysclid=laaz0x6uv7355797265>
12. Kostin K.B., Homchenko E.A. Impact of the COVID-19 pandemic on the world economy // *Economic Relations*. - 2020. - Vol. 10. - № 4. - С. 961-980. - doi: 10.18334/eo.10.4.111372.
13. Litvinov, E.A. The impact of Covid-19 on international trade / E.A. Litvinov // *Russian Foreign Economic Bulletin. International relations*. - 2020. - №12. - С. 53 - 63. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu?ysclid=lal5d8tnb7645900168> (date of reference: 10.11.2022).
14. Smirnov S.N. Influence of COVID-19 pandemic on consumer market of Russia : statistical analysis // *Social Innovations and Social Sciences*. - 2020. - № 2. - С. 149-159. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/2-2020/>